

DOI: 10.22363/2312-8313-2026-13-1-96-109

EDN: RVBJSQ

Обзорная статья / Review article

Теоретико-методологические аспекты изучения политико-административных трансформаций в государстве

С.В. Чуев , Н.А. Юданов

Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

 NA_Yudanov@guu.ru

Аннотация. Траектории развития государств в истории человечества повторяют знакомые ученым этапы и циклы. Властные структуры, политические режимы и государственные институты стран управляются по определенным «правилам игры», обусловленным политической и административной целесообразностью. Обозначенная во второй половине XX в. политическими исследователями формула «политика — администрация» приоткрыла ширму смыслового и теоретического истока проблемы — дихотомии политика/управление. Вопрос: что или кто первичен. Смысл формулы состоит в том, что деятельность государства разделена на две части — решение и исполнение. События в жизни государств, за которыми следуют изменения в нескольких направлениях государственной политики, административно-территориальном делении, порядке работы институтов, позволительно называть трансформациями. Трансформации, вызванные политико-административными процессами, представляют научный предмет для дальнейшего определения перспектив развития политической системы, роли акторов, субъектов и объектов управления. Обращаясь к известным политэкономическим школам и обобщая современный российский опыт, представляется достижимым обзорно описать теоретическую природу и проблему подходов к описанию политико-административных процессов и трансформаций в государстве на примере современной России.

Ключевые слова: власть, политика, управление, государственное и муниципальное управление, сфера власти и управления, общество, государственная политика, институты, институционализм, философия управления, психология управления

Вклад авторов. Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

Финансирование. Статья подготовлена в ходе исследования, проводимого авторским коллективом Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» при поддержке Российского научного фонда в рамках реализации научного проекта № 24-18-00722 на выполнение научно-исследовательской работы на тему: «Социально-экономическая и политико-административная трансформация современного Юга России. «Новые» и «старые» регионы: сравнительный исторический анализ и перспективы развития».

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Чуев С.В., Юданов Н.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Поступила в редакцию 15.10.2025; принята к публикации 28.11.2025.

Для цитирования:

Чуев С.В., Юданов Н.А. Теоретико-методологические аспекты изучения политико-административных трансформаций в государстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2026. Т. 13. № 1. С. 96–109. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-1-96-109> EDN: RVBJSQ

Theoretical and methodological dimensions of studying politico-administrative transformations in the state

Sergey V. Chuev , Nikita A. Yudanov

State University of Management, Moscow, Russian Federation

 NA_Yudanov@guu.ru

Abstract. Throughout human history, the developmental trajectories of states have repeatedly followed recognizable phases and cycles identified by scholars. Political regimes, power structures, and state institutions operate according to specific “rules of the game” shaped by the interplay of politics and public administration. The dichotomy between politics and administration — first articulated by political scientists in the second half of the 20th century — has revealed a foundational theoretical and conceptual tension: which domain is primary? The underlying premise of this distinction is that state activity is bifurcated into two functions — policy formulation and policy implementation. Transformations in states — evident in shifts across multiple policy domains, administrative-territorial reconfigurations, and institutional operational frameworks — can thus be legitimately conceptualized as politico-administrative transformations. These transformations, driven by dynamic interactions between political decision-making and administrative execution, constitute a critical subject of scholarly inquiry for forecasting the future trajectory of political systems and clarifying the roles of governance actors, subjects, and objects. Drawing upon established politico-economic schools of thought and synthesizing contemporary Russian experience, this study offers a conceptual overview of the theoretical foundations and methodological challenges involved in analyzing politico-administrative processes and systemic transformations, with a focus on modern Russia.

Keywords: power, politics, management, state and municipal administration, political and administrative sphere, society, public policy, institutions, institutionalism, management philosophy, management psychology

Contribution. All the authors participated in the development of the concept of this review, data collection, processing and analysis, drafted the manuscript, and formulated the conclusions.

Funding. This article was prepared within the framework of a research project conducted by the team of the State University of Management (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education) with support from the Russian Science Foundation under Grant № 24-18-00722, titled “Socio-Economic and Politico-Administrative Transformation in Contemporary Southern Russia: A Comparative Historical Analysis of ‘New’ and ‘Old’ Regions and Their Development Prospects”.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 15.10.2025. The article was accepted on 28.11.2025.

For citation:

Chuev SV, Yudanov NA. Theoretical and methodological dimensions of studying politico-administrative transformations in the state. *RUDN Journal of Public Administration*. 2026;13(1):96–109. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2026-13-1-96-109> EDN: RVBJSQ

Введение

В современный период мы наблюдаем внешние и внутренние общественно-политические события, способствующие преданию институционального [1] разнообразия политико-административному ландшафту российского государства. События проносятся яркими шумами в информационном пространстве, оставляя за собой изменения, которые отражаются на структурах государства, власти, общества, нации. Многие эпизоды, речь о которых пойдет ниже, ждут своего исследователя, предметного анализа и оценок.

В обзорной статье мы затронем некоторые аспекты теории политико-административных трансформаций в политической системе государства. Рассмотрим методологические предпосылки изучения влияния государственных решений [2] на разнообразные сферы жизни: политическую, просветительскую, социально-экономическую, коммуникационную и др.

Изменения, инициаторами которых, как правило, выступают государство и политические институты, в истории государств, обществ и политических систем по своей аксиологии не новы. Но скорость, с которой они протекают, как говорят кибернетики, «шумы» [3], оставляют заметные штрихи на портрете государства и страны далеко в будущем.

В работе «Как дух предпринимательства трансформирует публичный сектор» Д. Осборн и Т. Гэблер [4] сформулировали современную теорию рыночного преобразования публичного сектора и основные принципы обновления систем государственного управления. В труде нам представляют те десять принципов, на которых основывается государственный менеджмент, преимущественно западноевропейский и англо-саксонский в определении авторов. К ним относятся поощрение политического плюрализма в процессе принятия решений, децентрализованное управление на различных уровнях власти, делегировании полномочий на нижние уровни управленческой иерархии, более сбалансированном распределении власти, ответственности и подотчетности, развитии и расширении гражданского участия и т.д. Поставим вопрос: актуальны ли подобные обновления в политиком-административном поле для России?

Результатом обновлений, а значит трансформаций могут быть новые процедуры в государственном управлении, формы публичного политического участия и представительства, принятые нормативно-правовые порядки. Стремительность изменений, с которой вследствие научно-технической революции разгоняется и также быстро угасает

информационно-коммуникационный эффект от трансформаций в политике и управлении, характерна и для России [5]. Следовательно, времени для охарактеризования, описания и оценки интересующего нас предмета в текущем моменте, что по своему методическому назначению актуально для политических наук, не так уж и много.

Политико-административная сфера как предметное поле в гуманитарных науках

Ознакомившись с источниками и литературой гуманитарных наук об описании политико-административной сферы как части политической системы и публичного управления, можно сделать осторожный предварительный вывод. Уже в самом понятии заложена конфликтность и проблемность исследуемого предмета.

Так, российские авторы В.С. Комаровский и Л.В. Сморгунев отмечают, что изначально наука государственного управления, главным образом, американская, находилась под влиянием проблемы дихотомии политики/управления, которая была обозначена в середине XX в. 28-м президентом США Вудро Вильсоном еще в начале формирования этой отрасли знания [1]. Другими словами, управление в публичной, государственной сфере разделяется на то, кто принимает решение, и кто его исполняет. Так или иначе это устоявшиеся условия, сложившиеся в западной политологической традиции и принятые многими российскими авторами в 1990-х гг.

Наиболее ярко проблема соотношения политики и управления выражается в используемом этой концепцией понятии **governance**. Английское слово *governance* непросто поддается однозначному переводу на русский язык. Это — «руление», «управление на высших уровнях организации», «руководство», «общее управление», «политическое управление», «регулирование». Конечно, все значения данного термина связаны друг с другом, но это слово обладает и более широкой коннотацией, если его использовать, как часто делают, в ряду с другими терминами, например рынком и иерархией как двумя способами координации взаимодействий. Мы используем это слово в значении общего политического управления, т.е. руководства, которое включает многие другие толкования термина. В свою очередь обозначим: управление — эквивалент латинского термина *administratio*.

Так же Л.В. Сморгунев приводит в пример книгу Дуайта Уалдо «Административное государство» и следом отмечает, что дихотомия политика/управление все еще остается существенной характеристикой ведущихся в США споров о сущности государственного управления. Устойчивые позиции, по мнению этого автора, занимает формула «политика — администрация», смысл которой состоит в том, что деятельность государства разделена на две части — решение и исполнение; при этом исполнение (администрация) может быть предметом научного исследования, базирующегося на поиске фактов, развитии предшествующего знания, прагматизме [1].

Добавим определение политико-административной системы, данное Ю. Хабермасом. **Политика-административная система** — это система отношений между высшим политическим руководством, ветвями государственной власти, государственными и гражданскими институтами и иными субъектами, формирующими политико-управленческие процессы, направленные на достижение и удовлетворения государственных и общественных интересов, достижение общественного согласия.

Таким образом, отношения политики-управления (администрирования) осуществляются в определенных *институциональных рамках*, правилах. Обратимся к основным научным представителям данного направления, объясняющего природу политико-административной сферы.

Общепризнанную роль в постижении ключевых аспектов политико-административной сферы в западной политологии играет такое направление, как институционализм. К представителям этого направления относятся американцы Сеймур Мартин Липсет [6], (1922–2006), Чарлз Миллс [7] (1916–1962), француз Морис Дюверже [8] (1917–2014) и др., а также экономист Дуглас Норт¹ (1920–2015), сторонник неоинституционализма, предположивший зависимость экономики и ее процессов от культурных, социальных, правовых и иных факторов [9, 10. С. 100]. Государство и процессы внутри него рассматриваются как организация и ее правила, структуры и их институты. Несомненно, подобная трактовка предопределяет значимость для государства любых формальных (процедурных, административных, процессуальных), и неформальных (политических, культурных, социальных) правил, изменение или отклонение от которых накладывают определенные обязательства и новые правила поведения «игроков» внутри государства и институтов.

В том контексте, который интересует нас в рамках обзорной статьи, Д. Норт замечает [11. С. 113], что если институты — это правила игры, то цель организаций-игроков — выигрывать.

Неоинституционалисты изучают устойчивые формы организации и регулирования общественной, в т.ч. политической, жизни. Основной категорией, используемой данным направлением, является «политический институт», под которым понимается создаваемое для выполнения определенных политических целей и функций учреждение, имеющее внутреннюю организационную структуру и подчиняющееся установленным правилам и нормам деятельности. Политическое поведение людей изучается институционализмом в тесной связи с существующей системой социально-нормативных актов

¹ Подход к осмыслению связей между прошлым и настоящим, изначально сформулированный Д. Нортом, кажется особенно уместным, ибо с его помощью подчеркивается обязательная преемственность в институциональной эволюции страны на протяжении всей ее истории. Набор вариантов, из которых приходится выбирать, постепенно сужается под воздействием предшествующих решений и событий. «Последствия малых событий и случайных обстоятельств могут лечь в основу решений, которые, становясь преобладающими, и определяют господствующую тенденцию в развитии, или „колею“» [9. Р. 94].

и институтов, необходимость возникновения и функционирования которых признается в качестве естественно-исторической закономерности. Под таким углом рассматриваются и все политические явления.

К примеру, Д. Норт, лауреат Нобелевской премии по экономике, получивший награду за постановку проблемы path-dependence, или так называемой «колеи зависимости», выдвинул предположение о том, что принятые правила государственного управления, политические и экономические институты, воспроизводящие определенные паттерны поведения, приводят к институциональной траектории и политико-административной трансформации, влекущим для одних стран демократические свободы и экономическое процветание, а для других стагнацию и революцию. Это — позиция западных исследователей. Об этом изыскании написана книга, снискавшая популярность во всем мире [12], основная идея которой важна для нашего обзорного исследования. Существуют «правильные» и «неправильные» модели развития государства в политике и государственном управлении, которые напрямую зависят от политико-административной сферы. Трансформации влекут за собой и смещение с заданных траекторий развития.

Можем предположить, что отнесение институциональных стандартов России к «зависимым от пути» и «недемократичным» по западным лекалам некорректно. Следовательно, и оценивать политико-административные изменения в условиях отхода от западных школ в социальных и гуманитарных науках необходимо иным инструментарием и методологическим основанием. Например, деинституциализация [13] политических процессов и деперсонализация управленческих решений не вписываются в теоретическое описание процессов, так знакомых западному научному сообществу.

Отмежеваться от установочности понятия governance в российской исследовательской практике политических процессов недостаточно. Нужен свой понятийный тезаурус, теоретическое закрепление традиции. Так, где все видят закономерности, следует находить детали исключений².

В качестве подтверждения невозможности копирования и проецирования устоявшихся англоязычных терминов и концептов на описание российских политико-административных процессов приведем мысли М.В. Локтионова о том, что русские слова «губернатор» и «гувернер» происходят от греческого «кибернет» (или «гибернет»), что означает «управляющий» или «организатор» [14. С. 85]. Автор также говорит о наследии российского ученого-экономиста, разработчика теории организационных наук А.А. Богданова, которое ценно и для нашего предметного поля. А именно, перефразируя: поиск закономерностей политико-административных процессов приоткрывает объяснение организационных принципов управления, лежащих в основе политической системы. И мы можем охарактеризовать как более системный на разных исторических этапах подход российского

² Эффект колеи — все самое интересное на ПостНауке // PostNauka. URL: <https://postnauka.org/longreads/35754> (дата обращения: 01.09.2025).

исследовательского и наблюдательского опыта к описанию процессов политико-административного спектра, предполагающий, на наш взгляд, более концептуально-понятийное содержание процессов в политике и управлении, нежели чем нам предлагают западные научные толкования.

Отходя от традиций теоретического и методологического языка западных наук социо-гуманитарного блока, сложившихся в XXI в. и заимствованных нами после крушения СССР, российская школа гуманитарных дисциплин ждет своего исследователя с предложением отличающегося современного взгляда и инструментария для описания политико-административных трансформаций, формирующих новую общественно-политическую реальность. Уровень последствий от политико-административных трансформаций распространяются на разные уровни и орбиты: глобальную, федеральную, региональную; внешние и внутренние [15].

При это нельзя не упомянуть исследования российского экономиста А.А. Аузана. В сентябре 2014 г. на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошел научный симпозиум «Институциональные проблемы долгосрочной социально-экономической динамики», в рамках которого А.А. Аузан прочитал доклад «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез.

В докладе автор отметил виды траекторий политико-экономического развития, определяющихся институциональными треками, политическими и административными реформами. Все в совокупности, по мнению российского ученого, а также ряда зарубежных авторов о которых мы написали ранее, нивелирует географические компоненты, историческую предопределенность, зависимость от внешних факторов.

Так, по мнению экономиста, к одним из первых теоретических предположений в вопросе трансформаций, следующих за институциональными решениями, теперь относятся и политико-административные. Известна так называемая гипотеза развития, или модернизационная гипотеза С. Липсета, главы институциональной школы в социологии США. Американский ученый предполагал, что переход происходит через экономический рост, который потом ведет к социальным результатам, распространению образования, появлению среднего класса и затем к формированию демократии. Тогда замыкаются между собой эти условия, и возникает устойчивый мощный рост, выход на хорошую траекторию. Но политический аспект помимо экономического в трудах известного социолога представлен недостаточно. Однако в контексте России С. Липсет предлагал рассмотреть ряд актуальных общественно-политических событий, по которым можно предположить возможность будущего формирования социальных преобразований и заданного экономического курса. Как показывает А. Аузан, согласно такому подходу не экономика определяет успешность «транзита», а государственная политика.

Поставим вопрос: является ли Российская Федерация моделью такой политической системы, как ее описал Д. Истон [16]: имеет не только социально-системный, структурно-функциональный, но и кибернетический характер,

а значит представляет собой управляющую, сложную, открытую социально-политическую систему с гибкой обратной связью?

Изучая работы российских и зарубежных авторов, можно прийти к предварительным выводам о том, что политика-административная система структурно описана западной, в первую очередь американской, политическими и экономическими исследованиями в силу естественного зарождения и популяризации в широком социо-гуманитарном поле в начале и середине XX в. Однако российские ученые предпринимают попытки изучения и описания общественно-политических процессов с опорой на исторический опыт России как государства-цивилизации³ с самобытной системой управления, подпадающей лишь по ряду признаков под классификации политических систем и типов государственного устройства, опубликованные западным академическим сообществом.

Представив определение политико-административной системы как предмета исследований в гуманитарных науках, перейдем к вопросу о структуре и роли трансформаций в современных политических и управленческих процессах.

Понятие трансформации в политике и государственном администрировании

Предмет трансформаций как процессов изменений в различных сферах жизнедеятельности людей и организаций представлен сразу в нескольких направлениях и группах гуманитарных наук, интересующих нас в рамках данного обзора.

Как отмечают авторы [15], понятие «политические трансформации» в политической науке часто подменяют категориями «политические изменения», «политическое развитие», «политическая модернизация».

Системный подход к пониманию жизни общественного организма как системы показал больше возможностей для анализа общественно-политических трансформаций, благодаря работам специалистов в области синергетики. Данный подход в политической науке дал возможность взглянуть на состояние политической системы через призму баланса между системным, генеральным и частным гомеостазисом, и на изменения, влекущие *трансформацию системы*, как переход в новое состояние.

Так, в политической науке и, если так можно выразиться, философии управления в публичной сфере, нельзя пройти мимо идей немецкого философа и социолога, автора теории коммуникативного действия, Ю. Хабермаса. В частности, в его работе «Структурная трансформация публичной сферы» [17], посвященной центральной роли публичной сферы для политической

³ Россия как цивилизация цивилизаций. Круглый стол в преддверии XXXIII Ассамблеи СВОП // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizaczija-czivilizaczij/> (дата обращения: 15.09.2025).

жизни Запада, Ю. Хабермас прослеживает существенные изменения, которые она претерпела под воздействием цифровых медиа и социальных сетей. В представленном труде автора заметна идея публичной сферы как концентрации дискурсивных практик в конкретных физических пространствах, где их развитие связывается воедино с процессом становления либеральных демократий в Европе и США в XVII–XVIII вв. Но как мы уже видим из третьего десятилетия XXI в., трансформационные процессы глобализации и либеральной унификации государств, отличных от западных демократий, переживают ценностно-мировоззренческий упадок [18].

Хабермас видел свою задачу в том, чтобы вывести «идеальный тип» буржуазной публичной сферы, проследить ее формирование от истоков в английских кофейнях и клубах, во французских салонах и германских читательских обществах XVII–XVIII вв. до полного воплощения в массовой печати и парламентской деятельности XIX в.

В государственном управлении и менеджменте сложилась бинарная позиция подходов и определений. В сопоставлении подходов к этимологической и концептуальной трактовке понятия *governance* приведем в пример тезисы теории нового государственного управления (одной из самых популярных по этой проблеме является опубликованная Д. Осборном и Т. Гэблером [4] книга «Переосмысливая управление. Как дух предпринимательства трансформирует публичный сектор»), напротив, высвечивает роль высших административных лидеров — таких политических назначенцев, как министры, руководители агентств, комитетов, управлений. В движении за переосмысление управления государством «избираемые руководители исполнительной власти и уполномоченные государственные служащие вовлечены в «руление», в постановку «миссионерских целей» и в получение «результатов».

В названной работе менеджериалистские (управленческие) доктрины выступают как предмет публичной деятельности. Одно это может нам подсказывать, что суть концепции государственного менеджмента заключается в проникновении менеджмента как управления бизнесом в рыночной экономике («духа предпринимательства») в сферу государственного управления [4]. Можем ли мы, учитывая данную трактовку, разделять политику и администрирование, как вынесение решения (политика) и его исполнение (менеджмент-управление). Точка зрения Дж. Андерсена сводится к тому, что «публичная политика — это все то, что правительство решает делать или не делать» [19. С. 32].

Современные концепции нового публичного менеджмента (*new public management*) и руководства (*governance*) концентрируют внимание на высокой результативности государственного управления, политическом плюрализме в процессе принятия решений, делегировании полномочий на нижние уровни управленческой иерархии, более сбалансированном распределении власти, *ответственности и подотчетности, развитии и расширении гражданского участия.*

Подобные трансформации свидетельствуют о частичном переходе власти в руки избираемых или уполномоченных высшей политической властью управленцев. Может ли вышеописанное свидетельствовать о смешении граней исследовательского толкования между политикой и администрированием, о стирании границ между вынесением решений верховной властью и администрированием. И характерны ли подобные трансформационные свойства в политико-административных процессах российскому государству.

Напротив, в политической психологии феномен трансформационных процессов, касающихся такой специфической⁴ сферы, как политика и государственное управление, изложены в теории трансформационного лидерства, предложенной американским исследователем Д. Макрегором Бернсом. По толкованию его ученика Б. Басса трансформационные лидеры должны уметь сформулировать и представить видение организации, и подчиненные должны доверять своему лидеру [20].

Понятие трансформационного лидерства во многом тождественно определению эффективного руководства — способности направить организационное поведение в коллективе в правильное русло, достичь высокого уровня производительности, приверженности, мотивации, организационного гражданского поведения и т.д. Это в свою очередь позволяет допустимо проецировать основные положения трансформационного подхода в изучении политического лидерства на изучение институтов и административных органов, политических решений, которые принимаются в т.ч. лидерами и высшими руководителями. Какие политико-административные решения могут принимать высшим руководством государства без четкого убеждения в их исполнение и что важно принятие и исполнение политической системой и обществом.

Подводя предварительную черту под представлениями различных школ и течений в гуманитарных науках, можем суммировать, что «трансформации» в политико-административной сфере зависят от их отнесения к тому или иному параметру власти, политико-управленческих теорий, и в конце концов от личностей лидеров, которые процедурно, содержательно или символически могут давать окраску протекающим или иницируемым событиям.

Дадим определение: совокупность кардинальных изменений, которые меняют структуру системы, добавляют в нее новые объекты и субъекты деятельности, формируют новые процессы, наделяют систему новыми свойствами, справедливо называть **трансформациями**. Какие существуют теоретические основания, методологические подходы и классификации

⁴ Так, по мнению ряда авторов М. Ильина, А. Мельвиля, Ю. Федорова, политика трактуется как специфический вид деятельности социальных субъектов, связанный с борьбой за власть, распределением ценностей, управлением государственными и общественными делами. См.: Политика как социальный феномен // Портал ZINREF — учебно-методический ресурс. URL: https://www.zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_59/766.htm?ysclid=lpw0zxr68g390744310 (дата обращения: 15.09.2025).

политико-административных трансформаций, процессов, систем в государстве, с помощью которых можно фундированным научным языком описать накапливающиеся события, ждущие своего исследователя?

Трансформационные процессы в публичной сфере влияют как на изменение миссии государства и структуры, функций и технологий его политики и управления в современном обществе, так и на содержание деятельности публичных ассоциаций и структур. Трансформационные процессы в публичной сфере приводят одновременно к повышению роли государственных и негосударственных акторов в производстве и осуществлении публичной политики и изменяют систему их отношений с гражданскими ассоциациями в направлении сотрудничества. При этом осуществляется переход от административного государства к государству координационному, а в сфере негосударственной активности возрастает значение «вовлечения в публичные дела». Изменяется и идейное наполнение термина «государство», когда автономия государства является относительной и ограничивается структурами социальной власти.

Нередко государственные процессы становятся не субъектами трансформаций, а объектами. Глобальные процессы оказывают прямое или опосредованное влияние на политическую систему, которая в будущем приобретает необратимые свойства. Так, основная особенность координируемого капитализма заключается в том, что изменяются способности государства: оно перестает просто владеть собственностью и в этом смысле быть непосредственным экономическим агентом действия, а переходит к так называемым «трансформативным способностям» [20], т.е. способностям оказывать помощь, координируя экономические отношения, и повышать тем самым конкурентоспособность экономики в целом. Конкурентоспособность экономического развития нового рынка связана не с тем, что государство берет на себя выполнение чисто экономических задач, она повышается в условиях усиления управленческой функции государства, в центре которой лежит координация и публичные ценности.

Обратимся к политико-административным трансформациям в России, свидетельствующим о гибридной форме принятия и исполнения решений в политико-административном управлении.

Актуальные управленческие трансформации в российском государстве

За последнее десятилетие в России стартовали и завершались политико-административные процессы, этапы и процедуры, провоцирующие политический исследователей и историков на научное описание предмета с позиции устоявшихся теоретических подходов, если таковые имеются.

Приведем ряд событий, произошедших в административно-политической сфере российского государства, которые можно квалифицировать как трансформации по описанным нами признакам.

- Утверждение единой системы публичной власти с поправками в Конституцию Российской Федерации. С 1 июня 2022 г. вступили в силу основные главы закона о публичной власти — о государственных органах, формируемых в субъекте РФ, об их взаимодействии, а также о высшем должностном лице субъекта. Изменениями закрепляется принцип единства системы публичной власти в Российской Федерации, реализация которого призвана повысить эффективность взаимодействия всех уровней публичной власти (федерального, регионального и местного) для более качественного решения задач, стоящих перед органами публичной власти, а также усилить контроль деятельности и повысить ответственность этих органов.

- Так, Федеральным законом устанавливаются принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации.

- 21 февраля 2022 г. Россия признала независимость Донецкой и Луганской народных республик, а 24 февраля президент РФ Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине в ответ на просьбу о помощи со стороны Донбасса.

- Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

- С 1 сентября 2023 г. предмет «Основы российской государственности» ведется на первом курсе образовательных программ бакалавриата и специалитета вне зависимости от направлений подготовки студентов. Новая дисциплина разработана и включена в учебные программы вузов в соответствии с поручением Президента РФ Владимира Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 г.

Выделенный ряд событий как следствия политико-административных решений позволяет рассмотреть особенности современной политической организации российского общества, каузальную природу и специфику его актуальной трансформации [21; 22], ценностное обеспечение традиционных институциональных решений и особую поливариантность взаимоотношений российского государства и общества в федеративном измерении, допустить объективное представление о российских государственных и общественных институтах. Также выделить особенности современного российского политического класса, уровни организации власти, генеалогию ведущих политических институтов, их историю, причины и следствия их трансформации.

Заключение

Таким образом, политико-административная система в России складывается из политики решений руководства и отношений между институтами, обеспечивающими их исполнение. Политика в лице высшего руководства формирует цели, достижение которых напрямую зависит от задач, возложенных на административный сектор государственной власти. Структура

заданных отношений, зачастую конфликтных в рамках одной политической системы, определяется институтами и решениями, направленными на них высшим руководством или иницилируемых ими, для прохождения стадий политического «черного ящика», представляя собой сложную подсистему общественной системы, необратимо влияющую на нее посредством политико-административных решений.

Меняющиеся административные рамки и политические реформы в России на современном этапе истории могут подсказывать, что с точки зрения преимущественно американской школы политологии и управления Россия выходит за рамки трактовки политика-администрация/решение-исполнение, представляя гибридной вариант, некоторыми авторами обозначенный как «суверенная демократия».

Кроме того, повышающаяся публичная роль Правительства Российской Федерации, подотчетность общественному контролю, фильтрация в назначении путем представления в законодательном органе свидетельствует о приобретении своей выработанной политико-административной традиции российской политики, сообразной внешним глобальным вызовам и угрозам, и отвечающей внутренним задачам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сморгунов Л.В.* В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 85–96. EDN: OIKMSH
2. *Соловьев А.И.* Принятие и исполнение государственных решений. М. : Аспект Пресс, 2004. 288 с.
3. *Гумилёв Л.Н.* От Руси к России. М. : Эксмо, 2020. 448 с.
4. *Osborne D., Gaebler T.* Reinventing government: How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector. Reading, MA : Addison-Wesley, 1992. 405 p.
5. *Худокопцов А.Г.* Научно-техническая революция в XX веке (в помощь лектору) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15. № 1 (47). С. 7–36. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-1-7-36> EDN: CMLXJY
6. *Korom P.* The political sociologist Seymour M. Lipset: Remembered in political science, neglected in sociology // European Journal of Cultural and Political Sociology. 2019. Vol. 6. № 4. P. 448–473. <https://doi.org/10.1080/23254823.2019.1570859> EDN: LHNRDW
7. *Mills C.W.* The Power Elite. New York : Oxford University Press, 1956. 400 p.
8. *Дюверже М.* Политические институты и конституционное право / авт. вступ. ст. Жовтун Д.Т. М. : Юридическая литература, 1980. 288 с.
9. *North D.C.* Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 153 p.
10. *Тульчинский Г.Л.* Политические трансформации в России и современная политическая наука // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014. № 6 (98). С. 95–112. EDN: VOFVFN
11. *Дюсуше О.М.* Лекция «Институциональные модели государства» // Журнал институциональных исследований. 2012. Т. 4. № 2. С. 112–127. EDN: PAQHYN
12. *Acemoglu D., Robinson J.A.* Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty. New York : Crown Business, 2012. 575 p.

13. Соловьев А.И. Деинституализация правящей политической элиты: в поисках теоретической модели // Власть и элиты. 2022. Т. 9. № 1. С. 37–55. <https://doi.org/10.31119/re.2022.9.1.2> EDN: AIYRAM
14. Локтионов М.В. А.А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96. EDN: XXZQUH
15. Сащенко Н.П. Идентификационные маркеры политических трансформаций в России // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь : сборник трудов конференции. Минск : БГУ, 2023. С. 145–150. EDN: ETJRFП
16. Easton D. The Political System: An inquiry into the state of political science. New York : Knopf; 1953. 320 p.
17. Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М. : Весь мир, 2016. 384 с.
18. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М. : Праксис, 2010. 176 с.
19. Баранов Н. Российская политика: испытание публичностью // Публичная политика — 2012 : сб. статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб. : Норма, 2013. С. 32–38.
20. Деминская В.Э. Связь трансформационного лидерства с позитивными установками российских сотрудников ИТ-компаний // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 1. С. 141–165. EDN: YOHRNB
21. Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Гвоздева Е.А., Грунт З.А., Кертман Г.Л., Клеман К. и др. Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России. М. : ИСП РАН, 2006. 586 с. EDN: QJUZGN
22. Занко Т.А. Преобразования внутренней организации федеральных органов исполнительной власти 2020 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 2. С. 107–125. EDN: EZOVHW

Информация об авторах:

Чуев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, советник ректора, Государственный университет управления, Российская Федерация, 109542, Москва, Рязанский пр-кт, д. 99 (ORCID: 0009-0003-6785-8722) (SPIN-код: 9202-8559) (e-mail: SV_Chuev@guu.ru).

Юданов Никита Андреевич — ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления, Российская Федерация, 109542, Москва, Рязанский пр-кт, д. 99 (SPIN-код: 7965-5555) (e-mail: NA_Yudanov@guu.ru).